

В той войне Граф Амье, который находился в северной части региона Ландриенна, был также изгнан со своих территорий. Мало того, что у него отобрали поместье, семья чудом сумела спастись, бросив своих подчиненных и людей, проживающих на тех территориях.

Удивительно, но не только Граф Амье сделал такой выбор. Почти все восточные дворяне, которые были лишены своих территорий, сделали такой же выбор.

Только один человек - Маркграф Рено был посажен в тюрьму, потому что сражался, чтобы защитить жителей своих территорий.

По Имперскому закону, дворяне, которые потеряли свои территории в пользу врага, должны быть понижены в статусе.

Более того, если бы кто-то не выполнил свой долг Маркграфа, ему пришлось бы не только столкнуться с понижением в звании, но и понести наказание в виде обезглавливания.

Изначально, отец Эжена, граф Амье, не смог избежать такого наказания. Если бы императрица Элоиза, занявшая престол после кончины императора, не проявила милосердия.

К счастью для восточной знати, потерявшей свои земли, императрица Элоиза, или ныне императрица-мать, тоже происходила из восточной знати.

Она была единственной дочерью Маркграфа Рено, который был единственным, кто погиб, защищая свои территории во время Второй революции Ландриенна. И она также была настолько религиозной женщиной, что ходили слухи, что она стала бы монахиней, если бы не попала на глаза наследному принцу.

Она уже была глубоко вовлечена в политические дела после восхождения на престол своего мужа Арманда IV. Будучи набожной женщиной, она проявила милосердие, спасая жизни восточных дворян, которые должны были потерять свои головы, и заменила наказание - понижением их титулов на два ранга вместо одного.

Однако, некоторые восточные дворяне сильно возмутились тем, что императрица-мать приняла такое решение.

Главная причина, по которой они ненавидели императрицу-мать, заключалась в том, что она не пожалела восточных дворян, которые были в той же фракции и потеряли все, но даже наказала их. Они хотели получить иную форму наказания, чем назначила императрица-мать, и они настаивали на, так называемой, «теории ответственности».

Их, так называемая, «теория ответственности» была основана на идее, что восточным аристократам следует дать шанс исправить свои ошибки.

Другими словами, их главный аргумент состоял в том, что они не должны быть понижены в своих званиях из-за ошибок прошлого, а наоборот, получить военный статус, достойный их званий, который позволил бы им вернуть свои территории.

Отец Эжена был одним из главных сторонников «теории ответственности».

Он хотел участвовать в национальной экономике, он потратил все свое скудное состояние на это и посвятил этому всю свою жизнь и силы. Из-за этого он стал посмешищем.

Когда-то его считали одним из самых уважаемых дворян на востоке, теперь его называли жалким нытиком, который предъявлял невероятные требования и не мог справиться с заблуждениями. К нему относились, как к упрямому барану, который не знал, когда сдаться.

Отношение общества к падшему дворянину было суровым. Однако, Эжен считал, что это была довольно естественная реакция.

Доводы его отца и единомышленников были чересчур наглыми. Даже если они были влиятельными людьми, было вполне разумно, что мир не хотел иметь с ними ничего общего, поскольку они выдвигали ему условия, уже потеряв свою опору и земли.

Если вы не готовы ничего отдать, вы ничего не получите.

Нет, по мнению общества, сложно было получить столько же, сколько ты отдаешь. И все же они не делали ничего, а только хотели.

Вот почему восточных дворян, не желавших мириться с реальностью, считали жалкими. Их претензии были ничем иным, как глупостью, а мир был недостаточно прост, чтобы такая глупость имела в нем место.

Я не думаю, что исполню твою волю, Отец.

Эжен молча посмотрел на мужчину, который заканчивал свою жизнь в таких ужасных условиях и покачал головой.

Он никогда бы не осмелился произнести этого в слух, но он был тверд в своей решимости.

Каковы бы ни были желания его отца, Эжен не собирался выполнять его последнюю волю. Даже если бы его отец сказал, что это его предсмертное желание, он все равно не исполнил бы его просьбу.

Эжен чрезвычайно реалистично смотрел на жизнь, в отличие от своего отца, который был ослеплен своей былой славой. Он четко различал, что он мог и чего не мог делать, и он не был

жаден, чтобы желать того, что было вне его досягаемости.

Эжен хотел только одного.

Он просто хотел выжить.

Он хотел выжить и прожить жизнь, как нормальное человеческое создание.

Жизнь без стыда и боли. Жизнь, в которой ему не пришлось бы рыться в мусоре, чтобы доучиться и работать усердно, пока у него не сломаются ногти только для того, чтобы просто поесть.

Он просто хотел такой жизни, где бы он мог быть обычным человеком и никем больше.

Шестнадцать.

В таком юном возрасте Эжен уже понял, насколько горька жизнь.

Ты не должен ни верить, ни желать чего-либо большего, чем то, чего ты достиг своими собственными усилиями.

Сидеть на одном месте, ничего не делая, и ждать, пока другие подстроятся под тебя, было так же бесполезно, как ожидать того, что солнце будет вращаться вокруг тебя.

Это осознание было единственным уроком, который преподавал ему отец.

Это было самым ценным наследием его отца.

<http://bllate.org/book/13046/1151463>